

А. Х.-А. Пухов

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Анализ норм, предусматривающих различные варианты наказания за транснациональные преступления экстремистской направленности, и судебной практики их применения показал, что суды в полной мере не используют имеющийся арсенал правовых средств. Вместе с тем законодательное повышение строгости санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ само по себе не способно существенно повлиять на усиление противодействия этим преступлениям. Для этого необходимо, в первую очередь, акцентировать внимание на данной проблеме в научных исследованиях и в разъяснениях Президиума и Пленума Верховного суда Российской Федерации, синхронизировать законодательные и правоприменительные меры противодействия экстремизму, придать им системный и согласованный характер. При этом законодательные меры относительно совершенствования УК РФ должны коснуться не только его Особенной, но и Общей частей, в том числе затронуть институты условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания, а именно запретить их применение к тем, кто осужден за преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: наказание, преступления экстремистской направленности, системный характер, транснациональные преступления.

А. Н.-А. Рухов

DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT FOR TRANSNATIONAL CRIMES IN JURISPRUDENCE (ON THE EXAMPLE OF CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION)

The analysis of the norms providing various options of punishment for transnational crimes of an extremist orientation, and jurisprudence of their application showed that courts fully don't use the available arsenal of legal means. At the same time, legislative increase of severity of sanctions of the relevant articles of Special part of the criminal code of Russian Federation in itself isn't capable to influence strengthening of counteraction to these crimes significantly. For this purpose it is necessary to focus, first of all, attention on this problem in scientific researches and in explanations of Presidium and Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, to synchronize a legislative and law enforcement action of counteraction to extremism, to give them the system and coordinated character. Thus legislative measures concerning improvement of the criminal code of Russian Federation have to concern not only it Special, but also the General parts, including to mention institutes of conditional condemnation and a conditional early release from punishment, namely to forbid their application to those who is condemned for crimes of an extremist orientation.

Keywords: punishment, crimes of an extremist orientation, system character, transnational crimes.

Одним из наиболее очевидных индикаторов оценки характера и степени общественной опасности тех или иных видов преступлений со стороны государства служит строгость наказания, установленная на уровне санкций соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Такая оценка находит свою конкретизацию в практике судов, выносящих приговоры именем Российской Федерации, причем строгость фактически назначенного наказания может приближаться к высшему или низшему пределам наиболее строгого вида наказания в санкции уголовно-правовой нормы, либо вовсе не доходить до этого вида, а равно

состоять в его условном применении [2; 3].

Практика судов наглядно демонстрирует, как правоприменители оценивают общественную опасность определенных видов преступлений, возникает ли у них потребность в повышении или понижении строгости уголовного закона [4]. Вместе с тем именно законодатель задает определенные масштабы в измерении общественной опасности преступления на практике, поскольку только он уполномочен принимать, изменять либо дополнять уголовный закон, а равно признавать его утратившим силу полностью или в какой-либо части [5, с. 70, 71]. Поэтому дифференциация наказания за

транснациональные преступления рассматривается нами в последовательности:

— высший предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а равно возможности статей Общей части УК РФ для повышения или понижения строгости наказания за рассматриваемые преступления;

— сведения судебной статистики о фактически назначаемых наказаниях и их размерах либо сроках, а равно об условном их применении.

Остановимся более подробно на исследовании одной из групп уголовно наказуемых деяний в структуре транснациональной преступности — преступлений экстремистской направленности. Особым обстоятельством, определяющим актуальность вопроса об экстремистской деятельности, является глобальная перегруппировка политических сил в мире, сопровождающаяся перераспределением сфер влияния. В этой ситуации Россия превратилась в объект пристального внимания большинства ведущих стран мира, рассматривающих ее как возможную сферу своих интересов, для реализации которых вполне могут быть применены и противоправные средства. Поэтому не случайно нарастающее инспирирующее влияние экстремистских структур из-за рубежа на отдельные группы населения России, беженцев или эмигрантов из других стран. Некоторые общественно-политические, национальные, религиозно-политические объединения допускают использование насильственных методов борьбы для достижения своих конкретных политических целей [6, с. 116]. Они создают незаконные вооруженные формирования экстремистской направленности по инициативе указанных выше объединений либо независимо от них. В политическую практику таких организаций в отдельных регионах входит и непосредственное применение методов насилия для запугивания и устрашения политических оппонентов, оказания определенного давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки, срыва предпринимаемых властями усилий по урегулированию конфликтов [7].

Наш выбор обусловлен и тем, что именно экстремистские посягательства в последнее время вызывают острые дискуссии среди ученых и представителей общественности, в т. ч. в части, касающейся наказания за такие преступления. При этом в законе, как и в теории уголовного права,

нет сколько-нибудь четких разграничений различных форм экстремизма от иной организованной преступной деятельности. То есть отсутствуют признаки, позволяющие их дифференцировать однозначно. Особенная часть УК РФ предусматривает в качестве организованных форм совместной преступной деятельности сообщество, организацию, формирование, банду, объединение. Кроме того, в диспозиции ст. 208 УК РФ формирование, в свою очередь, может выражаться в объединении, дружине, отряде или иной группе.

Все это говорит о чрезвычайной сложности уголовно-правовой квалификации видов организованного экстремизма, его отличия, например, от террористической деятельности. Подобная ситуация свидетельствует о необходимости разработки четких и единообразных подходов к решению наиболее важных вопросов, которые так или иначе связаны с основанием уголовной ответственности и наказания за экстремистскую деятельность. Поэтому мы остановимся на анализе содержания ст. 280, 282—282.2 УК РФ, составляющих основу структурной группы преступлений экстремистской направленности.

Отметим, что в 2014 г. санкции ч. 1-х ст. 282.1 и 282.2 УК РФ об ответственности за организацию экстремистского сообщества и экстремистской организации были изменены в сторону увеличения низшего и высшего пределов сроков наказания в виде лишения свободы — вместо обозначения «до шести лет» было указано «от двух до восьми лет».

Повышение строгости наказания коснулось и квалифицированных составов данных преступлений (ч. 3 ст. 282.1 и 282.2 УК РФ) [8]. В отношении преступлений, предусмотренных ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ, законодательного решения о повышении строгости наказания принято не было, что, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии системного подхода к усилению противодействия экстремизму в России. Последние преступления продолжают относиться к категории средней тяжести, причем на уровне не только основного, но и квалифицированного составов. С учетом таких институтов Общей части УК РФ, как освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания, можно говорить об излишне мягком

подходе законодателя к наказуемости публичных призывов экстремистской деятельности и возбуждения ненависти или вражды, являющихся одними из наиболее распространенных и опасных преступлений экстремистской направленности.

Обращает на себя внимание и непропорциональность санкций ст. 280 и 282 УК РФ: максимальный срок лишения свободы в ч. 2 каждой из них по сравнению с санкциями ч. 1-х увеличивается всего лишь на один год — с четырех до пяти лет. Полагаем, что такое символическое увеличение срока лишения свободы в квалифицированных составах данных преступлений не отражает существенного повышения общественной опасности деяния. Например, в ч. 2 ст. 280 УК РФ говорится о публичных призывах к экстремистской деятельности, осуществленных с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет, что предполагает обращение экстремистов к неограниченно широкой аудитории во всем мире и является гораздо более опасным деянием, чем те же призывы, совершенные без таких средств. То же самое можно сказать и о действиях, запрещенных ч. 2 ст. 282 УК РФ, совершаемых с применением насилия или с угрозой его применения, с использованием служебного положения или в составе организованной группы.

Отметим, что в последние годы законодатель в нормах Общей части УК РФ, регламентирующих условное осуждение, сроки давности, условно-досрочное освобождение от наказания и отсрочку отбывания наказания, стал указывать преступления, к которым соответствующие институты не применяются, в т. ч. и те, что относятся к экстремизму (террористический акт, содействие террористической деятельности и т. д.), однако в числе таких уголовно наказуемых деяний не указано ни одного преступления экстремистской направленности, что также свидетельствует о просчетах в государственной уголовной политике, а именно о бессистемности усиления противодействия экстремизму [9, с. 89].

Научный интерес вызывают и сведения о фактически назначаемых наказаниях за выделенные виды преступлений экстремистской направленности [10; 11]. Так, по ч. 1 ст. 280 УК РФ в 2010 г. было осуждено 15 человек (2 — к реальному лишению свободы на срок до 1 года, 9 — к лишению свободы условно, 4 — к штрафу); в 2011 г. осуждено 12 человек (2 — к реальному

лишению свободы на срок до трех лет, 9 — к лишению свободы условно, 1 — к штрафу); в 2012 г. осуждено 17 человек (1 — к реальному лишению свободы на срок до 2 лет, 2 — к лишению свободы условно, 11 — к штрафу, 2 — к исправительным работам, 1 — освобожден от наказания); в 2013 г. осуждено 48 человек (4 — к реальному лишению свободы: 2 — на срок до года, 1 — на срок до 2 лет; 2 — к лишению свободы условно, 39 — к штрафу, 2 — к исправительным работам, 1 — к обязательным работам).

По части 2 ст. 280 УК РФ в 2010 г. осуждено 4 человека (2 — к реальному лишению свободы на срок до 3 лет, 2 — к лишению свободы условно); в 2011 г. осужденных не было; в 2012 г. осуждено 2 человека (1 — к реальному лишению свободы на срок до 2 лет, 1 — к лишению свободы условно); в 2013 г. осуждено 3 человека (1 — к реальному лишению свободы на срок до 2 лет, 2 — к лишению свободы условно).

По части 1 ст. 282 УК РФ в 2010 г. осуждено 62 человека (2 — к реальному лишению свободы — соответственно по одному на срок до 1 года и до 2 лет, 30 — к лишению свободы условно, 5 — к исправительным работам, 19 — к обязательным работам, 4 — к штрафу); в 2011 г. осуждено 82 человека (10 — к реальному лишению свободы — соответственно 8 — на срок до 1 года и 2 — на срок до 2 лет, 29 — к лишению свободы условно, 4 — к исправительным работам, 23 — к обязательным работам, 16 — к штрафу); в 2012 г. осуждено 118 человек (5 — к реальному лишению свободы: 4 — на срок до 1 года, 1 — на срок до 2 лет; 8 — к лишению свободы условно, 23 — к исправительным работам, 46 — к обязательным работам, 23 — к штрафу, 7 — к иным мерам наказания условно, 6 — освобождено от наказания); в 2013 г. осуждено 173 человека (4 — к реальному лишению свободы: 3 — на срок до 1 года, 1 — на срок до 2 лет; 7 — к лишению свободы условно, 42 — к исправительным работам, 68 — к обязательным работам, 30 — к штрафу, 18 — к иным мерам наказания условно, 4 — освобождено от наказания).

По части 2 ст. 282 УК РФ в 2010 г. осуждено 43 человека (10 — к реальному лишению свободы на срок до 3 лет, 20 — к лишению свободы условно, 3 — к обязательным работам, 1 — к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 4 — к штрафу); в 2011 г. осуждено 35 человек (7 — к реальному лишению свободы — соответственно 4 — на срок до 1 года,

2 — на срок до 3 лет и 1 — до 5 лет, 23 — к лишению свободы условно); в 2012 г. осуждено 12 человек (4 — к реальному лишению свободы: 2 — на срок до 1 года, 2 — на срок до 3 лет, 6 — к лишению свободы условно, 2 — к обязательным работам); в 2013 г. осуждено 11 человек (2 — к реальному лишению свободы: 1 — на срок до 1 года, 1 — на срок до 2 лет, 4 — к лишению свободы условно, 2 — к обязательным работам, 1 — к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 2 — к штрафу).

Полагаем, что приведенные данные наглядно демонстрируют, что суды в полной мере не используют имеющийся арсенал правовых средств противодействия выделенным преступлениям экстремистской направленности, поэтому законодательное повышение строгости санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ само по себе не способно существенно повлиять на усиление такого противодействия. Для этого необходимо, в первую очередь, акцентировать внимание на данной проблеме в научных исследованиях и в разъяснениях Президиума и Пленума Верховного суда Российской Федерации, синхронизировать законодательные и правоприменительные меры противодействия экстремизму, придать им системный и согласованный характер. При этом законодательные меры относительно совершенствования УК РФ должны коснуться не только его Особенной, но и Общей частей, в т. ч. затронуть институты условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания, а именно запретить их применение к тем, кто осужден за преступления экстремистской направленности.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz3LadpzVCI> (дата обращения: 30.12.2014).
2. Смирнова Е. В. Наказание: эволюция от карательной модели к воспитательной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 85—91.
3. Жилко И. А. К вопросу об исправительно-воспитательном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 93—101.
4. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 26—33.
5. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013.
6. Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: моногр. М., 2012.
7. Чхвимиани Э. Ж., Белокобыльский М. Е. Предпосылки развития экстремизма в российском государстве на современном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2. С. 65—69.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.
9. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
10. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010—2013 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.12.2014).
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010—2013 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.12.2014).